

УДК 94(430.2).087
DOI: 10.17223/19988613/57/11

А.М. Бетмакаев

ВАЛЬТЕР УЛЬБРИХТ И СЕПГ: ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ГДР В 1961–1973 гг.

Ддан анализ роли первого секретаря ЦК СЕПГ в политике ГДР после установления берлинской стены с учетом внутренних и внешних факторов развития Восточной Германии. Показано, что борьба в партийном руководстве должна не только рассматриваться как столкновение реформаторов и консерваторов, но и учитывать особенности вступления партии и общества в Восточной Германии в стадию «нормализации».

Ключевые слова: ГДР; СЕПГ; постсталинизм; Вальтер Ульбрихт; Эрих Хонеккер.

Истории коммунистических режимов в странах Восточной Европы после Второй мировой войны неразрывно связаны с историями правящих коммунистических партий. В случае с Германской Демократической Республикой широко распространенная в общественном и научном дискурсах точка зрения определяет этот режим как «диктатуру СЕПГ» – Социалистической единой партии Германии. Подобный подход в изучении «государства СЕПГ» [1] нередко приводит к тому, что история СЕПГ «растворяется» в политической истории ГДР. Однако правящая партия не просто играла системообразующую роль. Она устанавливала рамки для политических и государственных деятелей, с именами которых связано деление истории ГДР на две «эры» – Вальтера Ульбрихта (1949–1971 гг.) и Эриха Хонеккера (1971–1989 гг.).

Опубликованные в последние десять лет исследования по истории СЕПГ отходят от анализа письменных отчетов, встреч секретариата ЦК и весьма формальных решений политбюро, которые в полной мере не могут показать реальных процессов принятия решений и соотношения сил в партийном руководстве, и делают акцент на выявлении особенностей функционирования партийного аппарата и его организационной культуры. Например, для авторов сборника статей «История СЕПГ: инвентаризация» важен анализ устных свидетельств, интервью, писем, дневников, мемуаров и, наконец, полезных материалов из архивов министерства госбезопасности (МГБ, «штази») [2]. Обращение к широкому кругу источников обеспечивает понимание повседневных методов и отношений партийных деятелей на всех уровнях, что блестяще демонстрирует фундаментальное исследование немецкого историка Р. Бергина «В “генеральном штабе партии”: организационная структура и практика господства в центральных органах СЕПГ (1946–1989 гг.)» [3].

Однако этот акцент на историю СЕПГ как историю организации, в свою очередь, ведет к обезличиванию исторического процесса, и партийные лидеры сливаются с партийным аппаратом. Этому способствовало и то, что после смерти Сталина в процессе десталинизации в коммунистических партиях Восточной Европы подчеркивалась значимость коллективного руководства. На практике историческая ситуация была более слож-

ной. Поэтому целью настоящей статьи является определение роли первого секретаря ЦК в эволюции СЕПГ и влияния изменений в партии на статус Ульбрихта в руководстве ГДР после установления берлинской стены в августе 1961 г. и до его смерти в августе 1973 г. с учетом внутренних и внешних факторов.

Хронологические рамки определены не только из «персональных» соображений, но и с учетом того, что после строительства стены в ГДР наступила, по выражению британской исследовательницы М. Фалбрук, «нормализация» в ГДР, которая означала стабилизацию политической системы после потрясений 1950-х гг. и адаптацию восточных немцев к жизни за стеной [4. Р. 24].

К началу 1960-х гг. первый секретарь ЦК Вальтер Ульбрихт достиг вершины личной власти. После смерти президента ГДР В. Пика в сентябре 1960 г. он возглавил Национальный совет обороны, в который входили только члены ЦК СЕПГ. Согласно Конституции ГДР 1968 г. совет являлся руководящим органом в сфере обороны с законодательными и исполнительными полномочиями. Председатель совета в случае войны получал полномочия верховного военного командования [5. S. 175–190]. Президента ГДР заменил Государственный совет – постоянно действующий орган Народной палаты. Председатель Госсовета Ульбрихт мог принимать государственные решения без участия политбюро. Немецкий историк Г. Бруннер полагает, что этот совет на практике был инструментом личной власти партийного лидера [6. S. 1006–1007].

«Второе рождение» ГДР в 1961 г. оказало заметное влияние на развитие СЕПГ как партии «нового типа», которая с момента своего основания имела двойственный характер – как элитарная кадровая партия (авангард рабочего класса) и как массовая партия. В течение 1960-х гг. происходило увеличение численности партии, поскольку многие восточные немцы вынуждены были связать свою судьбу с принадлежностью к правящей партии. В 1961 г. в СЕПГ было 1 610 679 членов, в 1971 г. – 1 909 859, т.е. рост партийных рядов составил почти 19% [7. S. 415]. При этом наблюдалось обновление кадров в партийном руководстве: число старых коммунистов в центральном аппарате СЕПГ сократилось на 9% [3. S. 360].

Одновременно происходил переход от тоталитарной политической культуры, ориентированной на принудительное «монолитное единство» как результат полного подчинения личности коллективу, а общества – государству, объединяющему экономическую, политическую и духовную власть, к авторитарно-патриархальной политической культуре, связанной с проекцией традиционного образа семейства на все властные инстанции. По мнению немецкого историка М. Франка, Ульбрихт все больше концентрировался на стратегии развития ГДР, что соответствовало его представлениям о роли «отца страны» (*Landesvater*) [8. S. 322]. Отметим, что склонность к патернализму как средству коммуникации с «массами» была характерна для многих уровней партийного руководства Восточной Германии [9. P. 217–218]. Любопытно, что образ заботливого руководителя воссоздан на страницах сборника воспоминаний, изданного к 120-летию Ульбрихта в 2013 г. под редакцией Э. Кренца, последнего коммунистического руководителя ГДР [10].

Ульбрихт, по нашему мнению, не пытался стать надпартийным государственным руководителем, поскольку позиция лидера СЕПГ обеспечивала ему ключевую роль в государстве. Он стремился к изменениям в методах партийной работы, чтобы повысить эффективность руководства, не ставя под сомнение ведущую роль партии во всех сферах социально-экономической и общественно-политической деятельности. Цели повышения эффективности партийного руководства служили изменению структуры аппарата и перепрофилирование функций политбюро и секретариата ЦК. Комиссии ЦК должны были решать только «принципиальные вопросы», а предметные вопросы решались специальными комиссиями, в работе которых принимали участие приглашенные эксперты [7. S. 159–162].

Приход «технократов» в руководящие органы СЕПГ ускорился в связи с решением VI съезда партии в январе 1963 г. о переходе к «новой экономической системе планирования и руководства» (НЭС). В процессе весьма умеренного реформирования управления экономикой, которое предусматривало предоставление самостоятельности народным предприятиям, Ульбрихт предпочел опереться на молодых функционеров с академическим образованием, которые продвигались в руководство и составили серьезную конкуренцию заслуженным партийным работникам. 43-летний Эрих Апель был избран кандидатом в члены политбюро на пленуме ЦК в июле 1961 г., являясь членом СЕПГ только 4 года. В январе 1963 г. он стал председателем Государственной плановой комиссии и заместителем премьер-министра. На VI съезде партии почти наполовину обновился состав ЦК. Большинство новых членов ЦК имели возраст 35–40 лет [11. S. 34–38].

Ульбрихт также пытался перейти к «технократическому» стилю в организации управления, что, по его мнению, требовало применения современных электронных систем обработки данных для Государственной плановой комиссии [12. S. 356–357].

Но попытки обновления довольно быстро столкнулись с нарастающим сопротивлением ряда членов политбюро. На 11-м пленуме ЦК в декабре 1965 г. секре-

тарь по вопросам безопасности Эрих Хонеккер и его сторонники обрушились с критикой на прогрессивных художников, кинорежиссеров и писателей. Очевидно, что этот пленум был восточногерманским ответом на отстранение от власти в СССР Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. и началом реализации долгосрочной стратегии Хонеккера по отстранению от власти Ульбрихта [13. P. 432–433]. После пленума Центральная комиссия партийного контроля усилила борьбу с диссидентами с целью «иммунизации» партии [14. S. 434–447].

В отношении новаций Ульбрихта политбюро оказалось расколотым на два лагеря. Группа Хонеккера отказывалась от ульбрихтовской программы реформ, которая выдвигала на первый план экономический прагматизм вместо акцента на классовую борьбу. Однако возможности критиков в политбюро были весьма ограниченными, поскольку открытое выступление против решений съезда считалось серьезным нарушением партийной дисциплины. Поэтому хонеккеровская группа исподволь постепенно усиливала свои позиции, опираясь на рост недовольства в партийном аппарате. Хотя новации в партии не ставили под сомнение механизм власти СЕПГ, «партаппаратчики» встречали изменения с опаской и переходили в лагерь противников реформ [7. S. 164–165].

Ослаблению позиций Ульбрихта в партийном руководстве способствовала и передача вопросов организации текущей работы в секретариате ЦК в руки второго секретаря Хонеккера. Лидер СЕПГ не принимал больше участия в заседаниях секретариата и только подписывал протоколы, представленные ему Хонеккером. В результате этого процесс принятия решений во второй половине 1960-х гг. снова сдвинулся в пользу секретариата ЦК. Увлечение Ульбрихтом своей ролью инициатора и двигателя реформ, его общение с учеными, советы и идеи которых он ценил гораздо выше, чем бюрократические навыки сотрудников партийного аппарата, обернулись в итоге потерей личного контроля над деятельностью ЦК [15. P. 108–110].

В противостоянии Ульбрихту Хонеккер, являясь секретарем ЦК по вопросам безопасности и секретарем Национального совета обороны, по-видимому, получил поддержку министерства госбезопасности. Аппарат «штази», по некоторым данным, мог сыграть важную роль в подготовке 11-го пленума, предоставив противникам реформ информацию о подъеме подросткового хулиганства.

По мнению немецкого исследователя Й. Гизике, между Хонеккером и министром безопасности Эрихом Мильке, который считался прежде сторонником Ульбрихта, сложился союз двух самых важных представителей консервативного постсталинизма [16. P. 57]. Тесное сотрудничество между ними основывалось не на личной дружбе, а на общих интересах и взглядах на безопасность «государства СЕПГ». Рост влияния МГБ, «щита и меча партии», на расстановку сил в руководстве СЕПГ шло вместе с ростом персонала министерства. В 1957 г., когда Мильке возглавил «штази», сотрудников МГБ было 17,4 тыс. чел., в 1971 г. – 45,5 тыс. [17. P. 54].

Однако решение о смене руководства в СЕПГ могла принять только Москва. Под разными предлогами первый секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев неоднократно отклонял просьбу Хонеккера дать согласие на отставку Ульбрихта. В сентябре 1969 г. Хонеккер решился открыто выступить против Ульбрихта, искусно поддерживая подозрения СССР о самостоятельной политике Ульбрихта по германскому вопросу [18. Р. 133–134].

В апреле 1971 г. Ульбрихт дал Брежневу согласие уйти с поста первого секретаря, сохранив за собой должность председателя Госсовета и заняв созданный для него «неуставной» пост почетного председателя СЕПГ: он, вероятно, пытался удержать остатки своего влияния в партии, но эти попытки были тщетными. 3 мая 1971 г. Хонеккер был избран первым секретарем ЦК, а 24 июня Ульбрихт уступил ему место председателя Национального совета обороны. На VIII съезде партии СЕПГ (15–19 июня 1971 г.) вновь избранный центральный комитет избрал первым секретарем Хонеккера. Ульбрихт не принимал участия в работе съезда [7. S. 201–202]. Его «эра» закончилась.

Отстранение Ульбрихта от руководства СЕПГ на первый взгляд находилось в ряду отставок партийных руководителей в странах Восточной Европы – первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева в октябре 1964 г., первых секретарей ЦК Компартии Чехословакии А. Новотного в январе 1968 г. и А. Дубчека в апреле 1969 г., первого секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) В. Гомулки в декабре 1970 г. Как правило, уход с должности лидера партии вел к завершению политической карьеры, например в связи с выходом на пенсию или в связи отъездом в качестве посла за границу.

Но Ульбрихт оставался членом политбюро до своей смерти 1 августа 1973 г. и был похоронен со всеми государственными почестями. Возможно, «случай Ульбрихта» объясняется тем, что его отставке в глазах общественности хотели придать рутинный характер, чтобы не возникало параллелей со смещением Хрущева или отставками Дубчека и Гомулки в условиях политического кризиса. Таким образом, ветеран революционной борьбы, один из отцов-основателей КПГ и СЕПГ давал дорогу своему молодому преемнику.

Конечно, «почетный» руководитель партии и государства был окружен повышенной «заботой партии» о его здоровье, в том числе при помощи «штази», которая контролировала контакты Ульбрихта, нежелательные для нового руководства СЕПГ. Государственный совет, где Ульбрихт был председателем, потерял влияние и в отношении правительства [11. S. 66–67]. Одновременно из идеологической и пропагандистской работы СЕПГ была выведена восьмитомная «История немецкого рабочего движения», в создании которой в середине 1960-х гг. Ульбрихт сыграл главную роль [19. S. 351–352].

В оценке Ульбрихта как руководителя партии в историографии обычно отмечается его изначально искренняя приверженность сталинизму, которая постепенно уступает место более прагматичному подходу к решению проблем развития ГДР в различных сферах. Немецкий историк П. Гридер замечает, что в течение 1960-х гг. Ульбрихт показал себя прогрессивным, творческим, но также и чрезвычайно нереалистичным лидером, готовым принять рискованную стратегию в преследовании своих целей [20. Р. 28]. Известные историки СЕПГ А. Малиха и П.Й. Винтерс обращают внимание на то, что постоянные изменения организационной структуры и персональные перестановки привели к хаотично-му состоянию в партийном аппарате [7. S. 159].

Неудивительно, что партийные работники, тоскующие по стабильности, предпочли поддержать Хонеккера в его борьбе за власть в руководстве партии. Немецкий историк М. Забров указывает на контраст между руководящим стилем Хонеккера, основанном на его понимании «нормальности» и нормализации, и руководящим стилем Ульбрихта, основанном на стремлении к конфликтам и переменам как способу своей легитимации [21. Р. 314]. В этой интерпретации речь идет скорее о стилистических различиях, чем о борьбе между консерватором и реформатором. Приход Хонеккера отвечал «запросу на стабильность», который после установления стены быстро формировался и в партийном аппарате, и в партийной массе.

Вместе с тем, по нашему мнению, не стоит переоценивать реформаторский порыв Ульбрихта в отношении методов и организации правящей партии. Иницилируемые им изменения в партийном руководстве не затрагивали и не могли затронуть основ и механизма господства СЕПГ в политической системе Восточной Германии. Предоставив контроль над аппаратом ЦК своему оппоненту Хонеккеру, Ульбрихт сосредоточился на подготовке труда по истории партии и реализации НЭС, который оказался в конечном итоге незавершенным. Серьезным препятствием на пути более последовательных новаций, которые Ульбрихт даже не планировал, было не только ключевое влияние СССР на политический курс восточногерманского руководства, но и тот факт, что СЕПГ не была «партией Ульбрихта» – партией харизматичного лидера, который определяет ее идеологию и деятельность, а члены партии идентифицируют себя с вождем. Даже если в ГДР и предпринимались попытки создать «культ личности» Ульбрихта, то они обернулись в лучшем случае возникновением «инсценированной харизмы». Впрочем, как справедливо отмечает швейцарский исследователь Д. Уршпрунг, такая харизма могла стать опасной для руководителя, поскольку ее постановочный характер мог быть легко обнаружен и за фасадом «культа личности» обнаружились бы слабые места «вождя» [22. S. 171].

ЛИТЕРАТУРА

1. Schroeder K. Der SED-Staat: Geschichte und Strukturen der DDR 1949–1990. Köln : Böhlau Verlag, 2013. XXII, 1134 S.
2. Die Geschichte der SED: Eine Bestandsaufnahme / Hrsg. von J. Gieseke, H. Wentker. Berlin : Metropolis, 2011. 270 S.
3. Bergien R. Im "Generalstab der Partei": Organisationskultur und Herrschaftspraxis in der SED-Zentrale (1946–1989). Berlin : Ch. Links Verlag, 2017. 583 S.

4. Fulbrook M. The Concept of 'Normalisation' and the GDR in Comparative Perspective // *Power and Society in the GDR, 1961–1979: 'Normalisation of Rule'?* / ed. by M. Fulbrook. New York, Oxford : Berghahn Books, 2009. P. 1–30.
5. Wagner A. Walter Ulbricht und die geheime Sicherheitspolitik der SED: Der Nationale Verteidigungsrat der DDR und seine Vorgeschichte (1953 bis 1971). Berlin : Ch. Links, 2002. XII, 615 S.
6. Brunner G. Staatsapparat und Partei Herrschaft in der DDR // *Materialien der Enquete-Kommission "Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland"* (12. Wahlperiode des Deutschen Bundestages). Baden Baden, Frankfurt am Main : Nomos; Suhrkamp, 1995. Bd. II/2. S. 989–1029.
7. Malycha A., Winters P.J. Die SED: Geschichte einer deutschen Partei. München : Beck, 2009. 480 S.
8. Frank M. Walter Ulbricht: Eine deutsche Biografie. Berlin : Siedler, 2001. 536 S.
9. Bahr A. Paternalism in Local Practice: the Logic of Repression, Ideological Hegemony, and the Everyday Management of Society in an SED Local Secretariat // *Communist Parties Revisited: Sociocultural Approaches to Party Rule in the Soviet Bloc, 1956–1991* / ed. by R. Bergien, J. Gieseke. New York : Berghahn, 2018. P. 212–236.
10. Walter Ulbricht: Zeitzeugen erinnern sich / Hrsg. von E. Krenz. Berlin : Das Neue Berlin, 2013. 610 S.
11. Malycha A. Die SED in der Ära Honecker: Machtstrukturen, Entscheidungsmechanismen und Konfliktfelder in der Staatspartei 1971 bis 1989. München : De Gruyter Oldenbourg, 2014. VIII, 471 S.
12. Hübner P. Menschen–Macht–Maschinen. Technokratie in der DDR // *Eliten im Sozialismus: Beiträge zur Sozialgeschichte der DDR* / Hrsg. von P. Hübner. Köln : Böhlau, 1999. S. 325–360.
13. Brockmann S. The Eleventh Plenum and Film Criticism in East Germany // *German Life and Letters*. 2013. Vol. 66, № 4. P. 432–448. DOI: 10.1111/glal.12026.
14. Klein T. "Für die Einheit und Reinheit der Partei": Die innerparteilichen Kontrollorgane der SED in der Ära Ulbricht. Köln : Böhlau, 2002. 501 S.
15. Augustine D.L. Innovation and Ideology: Werner Hartmann and the Failure of the East German Electronics Industry // *The East German Economy, 1945–2010: Falling Behind or Catching Up?* / ed. by H. Berghoff, U.A. Balbier. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. P. 95–110.
16. Gieseke J. The History of the Stasi: East Germany's Secret Police, 1945–1990. New York : Berghahn Books, 2014. XI, 265 p.
17. Gieseke J. Ulbricht's Secret Police: the Ministry of State Security // *The Workers' and Peasants' State: Communism and Society in East Germany Under Ulbricht 1945–71* / ed. by P. Major, J. Osmond. Manchester : Manchester University Press, 2002. P. 41–58.
18. Филитов А.М. СССР и «новая восточная политика» ФРГ // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. Т. 3, № 54. С. 123–140. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-123-140.
19. Lokatis S. Der rote Faden: Kommunistische Parteigeschichte und Zensur unter Walter Ulbricht. Köln : Böhlau Verlag, 2003. 391 S.
20. Grieder P. The Leadership of the Socialist Unity Party of Germany Under Ulbricht // *The Workers' and Peasants' State: Communism and Society in East Germany Under Ulbricht 1945–71* / ed. by P. Major, J. Osmond. Manchester : Manchester University Press, 2002. P. 22–40.
21. Sabrow M. Erich Honecker – the "Leading Representative": a Generational Perspective // *Communist Parties Revisited: Sociocultural Approaches to Party Rule in the Soviet Bloc, 1956–1991* / ed. by R. Bergien, J. Gieseke. New York : Berghahn, 2018. P. 313–325.
22. Ursprung D. Inszeniertes Charisma: Personenkult im Sozialismus // *Charisma und Herrschaft: Führung und Verführung in der Politik* / Hrsg. von B. Blieseemann de Guevara, T. Reiber. Frankfurt am Main : Campus, 2012. S. 151–176.

Betmakaev Alexei M. Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: btmkv@yandex.ru

WALTER ULBRICHT AND THE SED: THE SPECIFICS OF THE PARTY LEADERSHIP IN THE GDR IN 1961–1973

Keywords: the GDR; the SED; post-Stalinism; Walter Ulbricht; Erich Honecker.

Paying due regard to the internal and external context, this paper aims to define what role the SED Central Committee's General Secretary Walter Ulbricht played in the evolution of the party and what impact the changes in the party had on the Ulbricht's status among party leaders. The construction of the Berlin Wall marked a turning point. It, for one thing, made the East Germany leadership decide on a new political agenda. For another, it required East Germans to adapt to the new conditions "behind the wall". This led to a significant increase in party membership through the recruitment of new, younger members in place of the "older" communists.

Holding the highest position in the state and the party, Ulbricht presented himself as the "father of the nation" willing to surpass West Germany. He launched the New Economic System of Planning and Management that innovated the ways the party functioned. Ulbricht relied on young officeholders with an academic degree, who had joined the ranks of the Central Committee and competed with the senior members. For this reason, rather mild attempts to introduce new executives and party leadership style encountered opposition of the influential members of Politburo.

A group of officeholders led by Erich Honecker was gradually strengthening its hand drawing from the growing discontent among key party officials, as Ulbricht was losing control of both the Central Committee and the Ministry for State Security. However, it took several years before Ulbricht had no more influence left, because the General Secretary of the Communist Party of the Soviet Union Leonid Brezhnev had repeatedly refused to carry out Honecker's wish and dismiss Ulbricht. It should be noted that the Ulbricht's dismissal (1971) was conceived to appear as an expressly routine act, so no one would liken it to the removal of Nikita Khrushchev or to the resignation of Alexander Dubček and Władysław Gomułka during the political crises between 1960s and 1970s.

The author concludes that although Walter Ulbricht attempted to pursue a more down-to-earth policy, his innovations were perceived in the SED and CPSU as unrealistic, and they ran contrary to the demand for stability, expressed by the party and the society. To meet this demand Ulbricht was replaced by Honecker. From this perspective, therefore, Ulbricht, who did not and could not put the key role of the SED in East Germany in question, himself became an obstacle to the "normalization" of East German society.

REFERENCES

1. Schroeder, K. (2013) *Der SED-Staat: Geschichte und Strukturen der DDR 1949–1990* [The SED State: History and Structures of the GDR 1949–1990]. Cologne: Böhlau Verlag.
2. Gieseke, J. & Wentker, H. (2011) *Die Geschichte der SED: Eine Bestandsaufnahme* [The History of the SED: An Inventory]. Berlin: Metropol.
3. Bergien, R. (2017) *Im "Generalstab der Partei": Organisationskultur und Herrschaftspraxis in der SED-Zentrale (1946–1989)* [In the "General Staff of the Party": Organizational culture and practice in the SED headquarters (1946–1989)]. Berlin: Ch. Links Verlag.
4. Fulbrook, M. (2009) The Concept of 'Normalisation' and the GDR in Comparative Perspective. In: Fulbrook, M. (ed.) *Power and Society in the GDR, 1961–1979: 'Normalisation of Rule'?* New York, Oxford: Berghahn Books. pp. 1–30.
5. Wagner, A. (2002) *Walter Ulbricht und die geheime Sicherheitspolitik der SED: Der Nationale Verteidigungsrat der DDR und seine Vorgeschichte (1953 bis 1971)* [Walter Ulbricht and the Secret Security Policy of the SED: The National Defense Council of the GDR and its Prehistory (1953 to 1971)]. Berlin: Ch. Links.
6. Brunner, G. (1995) *Staatsapparat und Partei Herrschaft in der DDR* [State apparatus and Party rule in the GDR]. In: *Materialien der Enquete-Kommission "Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland"* (12. Wahlperiode des Deutschen Bundestages) [Materials

- of the Inquiry Commission "Review of history and consequences of the SED dictatorship in Germany" (12th parliamentary term of the German Bundestag)]. Vol. II/2. Baden Baden, Frankfurt am Main: Nomos; Suhrkamp. pp. 989–1029.
7. Malycha, A. & Winters, P.J. (2009) *Die SED: Geschichte einer deutschen Partei* [The SED: History of a German party]. Munich: Beck.
 8. Frank, M. (2001) *Walter Ulbricht: Eine deutsche Biografie* [Walter Ulbricht: A German biography]. Berlin: Siedler.
 9. Bahr, A. (2018) Paternalism in Local Practice: the Logic of Repression, Ideological Hegemony, and the Everyday Management of Society in an SED Local Secretariat. In: Bergien, R. & Gieseke, J. (eds) *Communist Parties Revisited: Sociocultural Approaches to Party Rule in the Soviet Bloc, 1956–1991*. New York: Berghahn. pp. 212–236.
 10. Krenz, E. (ed.) (2013) *Walter Ulbricht: Zeitzeugen erinnern sich* [Walter Ulbricht: Witnesses remember]. Berlin: Das Neue Berlin.
 11. Malycha, A. (2014) *Die SED in der Ära Honecker: Machtstrukturen, Entscheidungsmechanismen und Konfliktfelder in der Staatspartei 1971 bis 1989* [The SED in the Honecker era: power structures, decision-making mechanisms and areas of conflict in the state party from 1971 to 1989]. Munich: De Gruyter Oldenbourg.
 12. Hübner, P. (1999) Menschen–Macht–Maschinen. Technokratie in der DDR [People – power – machines. Technocracy in the GDR]. In: Hübner, P. (ed.) *Eliten im Sozialismus: Beiträge zur Sozialgeschichte der DDR* [Elites in Socialism: Contributions to the Social History of the GDR]. Cologne: Böhlau. pp. 325–360.
 13. Brockmann, S. (2013) The Eleventh Plenum and Film Criticism in East Germany. *German Life and Letters*. 66(4). pp. 432–448. DOI: 10.1111/glal.12026
 14. Klein, T. (2002) "Für die Einheit und Reinheit der Partei": Die innerparteilichen Kontrollorgane der SED in der Ära Ulbricht ["For the unity and purity of the party": The internal party control organs of the SED in the Ulbricht era]. Cologne: Böhlau.
 15. Augustine, D.L. (2013) Innovation and Ideology: Werner Hartmann and the Failure of the East German Electronics Industry. In: Berghoff, H. & Balbier, U.A. (eds) *The East German Economy, 1945–2010: Falling Behind or Catching Up?* Cambridge: Cambridge University Press. pp. 95–110.
 16. Gieseke, J. (2014) *The History of the Stasi: East Germany's Secret Police, 1945–1990*. New York: Berghahn Books.
 17. Gieseke, J. (2002) Ulbricht's Secret Police: the Ministry of State Security. In: Major, P. & Osmond, J. (eds) *The Workers' and Peasants' State: Communism and Society in East Germany Under Ulbricht 1945–71*. Manchester: Manchester University Press. pp. 41–58.
 18. Filitov, A.M. (2017) The USSR and FRG's "New Ostpolitik". *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*. 3(54). pp. 123–140. (In Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-123-140
 19. Lokatis, S. (2003) *Der rote Faden: Kommunistische Parteigeschichte und Zensur unter Walter Ulbricht* [The Red Thread: Communist party history and censorship under Walter Ulbricht]. Cologne: Böhlau Verlag.
 20. Grieder, P. (2002) The Leadership of the Socialist Unity Party of Germany Under Ulbricht. In: Major, P. & Osmond, J. (eds) *The Workers' and Peasants' State: Communism and Society in East Germany Under Ulbricht 1945–71*. Manchester: Manchester University Press. pp. 22–40.
 21. Sabrow, M. (2018) Erich Honecker — the "Leading Representative": a Generational Perspective. In: Bergien, R. & Gieseke, J. (eds) *Communist Parties Revisited: Sociocultural Approaches to Party Rule in the Soviet Bloc, 1956–1991*. New York: Berghahn. pp. 313–325.
 22. Ursprung, D. (2012) Inszeniertes Charisma: Personenkult im Sozialismus [Staged Charisma: Personality Cult in Socialism]. In: Bliesemann de Guevara, B. & Reiber, T. (eds) *Charisma und Herrschaft: Führung und Verführung in der Politik* [Charisma and Rule: Leadership and Seduction in Politics]. Frankfurt am Main: Campus. pp. 151–176.